

Николая Караченцова

О первой работе молодого актера Николая Караченцова в театре «Ленком» писали: «самый запоминающийся». Сегодня «ВК» поздравляет народного артиста России с пятидесятилетием.

— Николай Петрович, вы как считаете, полвека — это много, мало?

— Не знаю. Я не ощущаю своего возраста. Иногда кажется, что уже пора держаться как-то посерьезнее. Дня на два-три хватает, потом все равно срываюсь. Много лет будет тогда, когда в молодежной компании скажут: «Ну вот, сейчас дядя Коля уйдет и тогда повеселимся». А сейчас, наоборот, удерживают.

— В связи с нагрянувшим юбилеем вам приходят в голову какие-нибудь философские мысли?

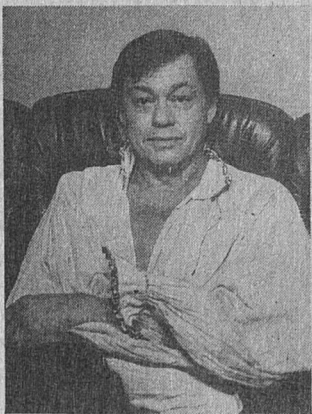
— Артист не настолько мудр, как этого бы хотелось. Да если бы и были, вряд ли бы поделился. Философия каждого — дело очень личное. И не стоит ее афишировать.

— Хорошо, оставим философию в покое. Поговорим о балете. Ведь вы в детстве мечтали танцевать в Большом театре.

— Моя мама была балериной. И мне казалось, что самое интересное — напялить трико и танцевать. Это была всепоглощающая страсть шестилетнего ребенка. А сейчас я думаю, как хорошо, что я не в Большом, а в «Ленкоме». Но пластика — очень выразительное дополнительное средство и здорово мне помогает. Я горд, что мой граф Резанов ходит совсем не так, как Тиль Уленшпигель или же Юрий Звонарев в спектакле «Sorry».

— А какие роли еще не сыграны?

— Очень многие. Дальше ставьте не двоеточие, а многоточие. Я, как и все артисты, человек суеверный. Вдруг я сказать скажу, а роль не дадут. Или того хуже — дадут, а я ее отвратительно сыграю. Я за искренность, но это останется при мне. Нельзя трепать свою мечту. Нельзя расхристовываться, вываливать все напрямую. Потом, в артисте должна быть загадка. Я никогда не отвечаю на вопрос «как вы работаете над ролью». Для того чтобы

это понять, нужно пройти со мной весь путь, начиная со Школы-студии МХАТ.

— Вам знакомо чувство лени?

— Актерская работа нуждается к самодисциплине. Я не могу позволить себе опоздать на спектакль — это невозможно, это — инфаркт. На съемках фильма со временем отношения несколько иные — то свет не готов, то еще какие-то технические причины. Но если бы я был художником или писателем, то вообще бы никогда ничего не сделал. Откладывал бы начало работы до завтра — холст ведь стоит и никуда не денется. Мало ли дел или отговорок найдется.

— Традиционный вопрос. В каких новых фильмах, спектаклях мы вас увидим в ближайшее время?

— Я рад, что снова встретился с Муратовым, в чьем фильме «Королева Марго» я играю де Муи. В романе это не столь заметная фигура, но сценарист довольно интересно развил этот образ очень мужественного человека и сделал его одним из главных. В театре намечается работа в новой пьесе «На двоих» Галина. Он же будет и режиссером спектакля. Пока в «Ленкоме» нет репетиций, переживаем премьеру «Чайки». Марк Захаров сам заказывает моду и идет впереди. И к нам ломаются зрители. По-моему, это неплохой показатель.

— И напоследок: для вас театр — это...

— Магическое слово. Другого и лучшего дела я не знаю.

К барьеру вызывала
Ирина КОРНЕЕВА.